

Вырезка из газеты

ЧЕЛЯБИНСКИЙ
РАБОЧИЙ

от 1-ДЕК 1977

г. Челябинск

♦ ВОЗВРАЩАЯСЯ К НАПЕЧАТАННОМУ ЗАМЫСЕЛ И ВОПЛОЩЕНИЕ

НЕДАВНО в «Челябинском рабочем» было опубликовано письмо инженера Н. Павловой о Челябинском театре оперы и балета имени Глинки. В письме чувствуется любовь автора к театру, тревога за его судьбу.

В нем также много верных замечаний, хотя есть и такие, с которыми можно поспорить. Слишком субъективным, к примеру, кажется сравнение постановок нашего театра с постановками Большого театра, хотя и в этом по-своему выражается любовь Н. Павловой к нашему театру.

Мне кажется, что автор недооценил спектакль «Проданная невеста» — один из самых ярких и цельных за последнее время. Московский театровед Н. Акулова, посматривая в прошлом сезоне одиннадцать спектаклей в Челябинском, Свердловском и Пермском театрах оперы и балета, выделила как самый интересный именно «Проданную невесту», особенно отметив равновесие музыкального и театрального начал, столь необходимое в любом современном оперном спектакле. Кстати, «Проданная невеста» — это вторая опера классика чешской музыки Б. Сметаны, поставленная на сцене нашего театра. В этом видится продолжение традиций, заложенных еще в первые годы существования театра.

И все же в главном автор письма точно определила те «болевые точки», которые сегодня мешают нормальной работе театра. Мне хочется продолжить начатый разговор о театре и остановиться лишь на одной проблеме, но чрезвычайно важной — проблеме репертуара. В чем причины тех спадов, о которых говорит в своем письме Н. Павлова?

Формирование репертуара зависит от многих факторов. Один из них — творческие позиции руководителей театра. Отчасти поэтому в театрах с

равными примерно возможностями (например, Большой театр и театр оперы и балета имени С. М. Кирова в Ленинграде) очень разные афиши.

За последние годы в нашем театре часто менялись главные дирижеры, несколько реже — главные режиссеры. А когда менялись руководители — изменялся репертуарный план. Не случайно в письме Н. Павловой упоминается И. А. Зак. Много лет руководивший театром. И печаль идет не о том, будто бы И. А. Зак в профессиональном отношении выше сегодняшних руководителей, а о том, что он в результате длительной работы в театре осуществлял планомерную репертуарную политику. При частой смене руководства преемственности репертуарной политики нет.

Но было бы ошибкой думать, что репертуар — это лишь реализация желаний постановщиков. Каковы бы ни были их творческие позиции, постановщики вынуждены считаться с исполнительскими возможностями коллектива. А они не всегда отвечают тем задачам, которые ставят перед собой руководители театра.

Так, уже много лет идут разговоры о желательности постановки в нашем театре оперы М. Мусоргского «Хованщина». Действительно, такого спектакля очень не хватает театру. Но «Хованщина» — это народная музыкальная драма, ее основа, фундамент — массовые хоры. А одна из «вечных» проблем в нашем театре —

острая нехватка хоров, особенно в мужском составе хора. «Хованщина» без хора — это невозможно! Кстати, именно по этой причине челябинские зрители вряд ли увидят на сцене театра одно из самых ярких произведений, созданных советскими композиторами в последние годы, — оперу «Петр Первый» Андрея Петрова. Потому что «Петр Первый» тоже немалым без полусценного хора. Проблема хора — одна из самых насущных в театре. Ее решение хоть и не зависит только от руководителей, но решить ее надо, и как можно скорее.

В последнее время много спорят о том, каким должен быть оперный театр, что в нем более важно — музыкальность или театральность, кто должен быть руководителем спектакля — дирижер или режиссер. Но, что бы ни говорили теоретики, практика показывает, что оперный театр — это не только дирижер и режиссер, но и певцы. И может быть, прежде всего — певцы. Часто спектакли ставятся с установкой на определенного певца. Если по каким-либо причинам данный певец не имеет возможности принять участие в постановке, спектакль может не состояться. Так, в театре в свое время активно шли разговоры о постановке «Пиковой дамы» П. И. Чайковского, «Отелло» Дж. Верди. Но уехал солист театра А. Дедика, и этих названий нет в нашей афише. В репертуарном плане на ближайшее время стоит «Аида» Верди, но уеха-

ла солистка Н. Абт-Нейферт, и боюсь, что мы не скоро увидим этот спектакль.

Причины как будто объективные. Но это лишь на первый взгляд. Хочется задать вопрос руководителям театра: все ли они сделали, чтобы эти певцы работали в нас? Ведь их отъезд — потеря для театра. Причем не только потому, что без них нельзя поставить тот или иной спектакль, но и потому, что в театр шли послушать А. Дедика и Н. Абт-Нейферт, в них была своя аудитория. А это бывает в последние годы не столь уж часто.

Мы много говорим о том, что в театре должен быть свой постоянный зритель, но ведь одним из важных факторов формирования постоянной аудитории является интерес к определенным певцам. Театрал хочет слышать красивые голоса, наслаждаться настоящим вокальным мастерством. И если он иногда прощает певцу даже недостатки актерской игры (не будем сейчас говорить — хорошо это или плохо), то никогда не прощает беспомощности вокальной. Сейчас в театре есть прекрасные певцы, но будут ли завтра их имена на театральной афише?

И последнее. Хотелось бы, чтобы театр был активнее в своей репертуарной политике, смелее искал новое. Ближайшие планы театра позволяют надеяться на положительные перемены в этом отношении. Сейчас готовится к постановке «Свадьба Фигаро» В. А. Моцарта. Опера Моцарта на сцене нашего театра будет поставлена впервые! Думаю, что все любители музыки ждут эту премьеру с нетерпением.

В перспективном плане театра есть еще немало интересных названий, главное теперь — воплотить задуманное на сцене.

С. ГУБНИЦКАЯ,
музыковед.